№ 4 (60) 2017 МНЕНИЕ

Простор меж небом и Невой: авторская колонка Н. Шатихиной

05.06.2017 НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ

Наталья Шатихина

Простор меж небом и Невой

Наталья Шатихина, управляющий партнер юридической фирмы CLC

Этой строчкой одной из лучших песен про Питер начну краткую зарисовку наших северовенецианских юридических коллекций. Оговорюсь сразу — я невероятно пристрастна. Ир-рациональную привязанность я обречена навеки испытывать к родному городу и к своей alma mater, ибо я их плоть от плоти и кровь от крови.
Для начала надо что-то понять про Петербург в принципе. У нас есть все приметы современного российского общества, но город, сформированный в XVIII в. «понаехавшими», остается восхитительно непривычно для той же первопрестольной стратифицированным и закрытым. Не буду углубляться в исторические предпосылки этого. Питер — это внутренняя российская Британия. Насколько гостей города завораживают монолитные строгие линии архитектурного чуда, настолько и общество здесь поделено в той или иной степени на пресловутые линии застройки: аристократия, дворянство, купцы 1 и 2 Гильдий... В этих стратах не все постоянно по праву рождения, Боже упаси. Наш город сильнее многих был зачищен от всего человеческого величия в первой половине XX века. Тем не менее, к взрослому состоянию тебя начинают определять привязки к определенным местам и людям. В Питере действует правило не шести, а, максимум, трех рукопожатий.

При знакомстве здесь, чтобы не обидеть, собеседник старается понять «наш» или «не наш», а если «наш», то с какого возраста. Затем следует обескураживающий особенно москвичей стандартный вопрос: «А где ты учился?» Питерские безошибочно понимают смысл этого вопроса и начинают послушно обрисовывать, с КЕМ и ГДЕ они формировали свою некудышную личность. Это необходимо, чтобы продвинуться по невидимым линиям на сложнейшей рельефной карте города.

У юристов еще забавнее. В Питере аккурат с 1724 года реализуется образовательный принцип единого окна, позднее сформулированный как Зенитовский: «Один город — одна команда!».

Исторически в городе всегда был один юридический вуз и несколько «погонных», которые не в счет. В 90-е годы юрфак не потерял и не допустил загулов «на стороне» своего коллектива, поэтому картина изменилась не сильно. Как бы не пытались изобразить нечто остальные питерские юрвузы (простите меня, но это факт), это, коль скоро мы пишем урбанистическими категориями, район доходных домов разной степени благообразия. Поэтому юристы первым делом спрашивают «В каком году ты закончил?», не утруждая себя уточнением, что именно. Зачем уточнять, когда всем и так понятно? Конечно, сейчас есть коллеги всех мастей, есть иногородние, но это такой чисто внутренний питерский орнамент. Опять же, отсюда все знают всех. К этому добавляются места, где обитали приличные ленинградские дети: десяток топовых школ, Дворец пионеров, Хор телевидения и радио, Эрмитажная студия...

У города на Неве есть еще одна особенность, поверить в существование которой в современной России крайне трудно. Те, кого на западный манер называют opinion makers, далеко не всегда (даже, скорее, как правило не) самые состоятельные люди, встроенные в управленческую вертикаль. Разумеется, многие обладатели машин с «Духом экстаза» на капоте живут счастливо, посещая дорогие рестораны, магазины и клубы. Однако при следующем уровне — походе в места культурного скопления, можно с удивлением обнаружить, что круги в обществе очерчены не этим. Есть разница, живешь ли ты пусть и в небольшой старой дачке, но в Комарово, или хоть и на 5 гектарах, но в Вырице.

Это в полной мере касается и юридического рынка, если приватный питерский павильон юридического развлечения можно так громко назвать. Значение имеет, с кем именно по работе сводит тебя судьба, и какая у тебя промеж них репутация. Деньги глубоко вторичны. Конечно, существует весьма разнообразный мир некрупного бизнеса, где обитает существенная часть правоведов. Однако если московское юридического сообщество представляет собой яркое лоскутное одеяло, где скреплены самым причудливым способом частички всех мастей, то питерские юристы — это пусть и изрядно пожранный молью, но вязанный плед, некоторые удаленные углы которого растянулись при стирке аж до белокаменной, а каждая петелька цепляется за соседние.

Опубликовано в Legal Insight. 2017. №4.

Текст публикуется в авторской редакции

НОВОСТИ КОМПАНИЙ СТАТЬИ